

Цзи Сунтао провел несколько ночей в «Случайной встрече», но так и не встретил Цюй Нина снова. Когда он уже начал сожалеть о потере контакта с ним, неожиданно заметил его на улице во время патрулирования. Сердце Цзи Сунтао едва не выпрыгнуло из груди, но он сдержал эмоции, остановил машину Цюй Нина под предлогом проверки водительских прав и узнал его имя, а также запомнил номер автомобиля. Имя «Цюй Нин» показалось ему знакомым, и после двух дней размышлений он вспомнил, что это, вероятно, его детский друг. Проверив с матерью, он подтвердил, что их сосед в детстве действительно был Цюй Нином. Поэтому Цзи Сунтао шесть раз за две недели останавливал Цюй Нина, чтобы тот запомнил его.

В тот день, когда Цзи Сунтао только сменился с дежурства, он увидел, как стильно одетая девушка достала кошелек из сумки мужчины.

— Держи вора! — крикнул он и бросился за ней, но неожиданно встретил Цюй Нина. Обрадовавшись возможности поужинать с ним, он случайно стал причиной травмы Цюй Нина. Рядом с Цюй Нином был Хэ Шаоцзюнь, и Цзи Сунтао даже не смог вставить слово. Когда прибыл патруль, его попросили следовать в участок для дачи показаний, и он вынужден был уйти, надеясь позже найти возможность встретиться с Цюй Нином. Однако дело затянулось до сегодняшнего дня.

— Как твоя травма?

Цзи Сунтао подошел к Цюй Нину, оттеснив Хэ Шаоцзюня.

Хэ Шаоцзюнь тоже вздрогнул: в злости он забыл о ране на руке Цюй Нина. Толкнув его на стену, он приложил немало силы. Хэ Шаоцзюнь поспешно посмотрел на левую руку Цюй Нина, но Цзи Сунтао, будучи почти такого же роста, загородил обзор, что вызвало у него раздражение.

— Ничего серьезного, — Цюй Нин взглянул на руку. Хотя боль еще чувствовалась, белая рубашка не пропиталась кровью, значит, рана не открылась, и все было в порядке.

— Дай посмотреть, — Цзи Сунтао выглядел обеспокоенным.

Цюй Нин, понимая, что это проявление заботы, не стал сопротивляться, расстегнул манжету и закатал рукав. Мужчине нечего скрывать.

Рука Цюй Нина была перевязана бинтом, но рана уже дважды обрабатывалась и заживала хорошо. Сейчас на бинте не было следов крови, значит, все было в порядке.

— Больно?

Цзи Сунтао одной рукой держал руку Цюй Нина, а другой осторожно провел по ране.

— Правда ничего, не переживай, — Цюй Нин, видя серьезное выражение лица Цзи Сунтао, поспешил успокоить его.

Цзи Сунтао опустил рукав Цюй Нина и застегнул манжету за него. Закончив, он не отпустил его руку.

— Пойдем, вернемся.

Но Цюй Нин удержал его.

— Нет, передай Ханцзы и остальным, что завтра я уезжаю в командировку. Идите без меня.

— Тогда я провожу тебя, — снова предложил Цзи Сунтао.

— Не нужно, у меня есть водитель, — Цюй Нин указал на Хэ Шаоцзюня.

Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь вышли из клуба, не заметив разочарования в глазах Цзи Сунтао.

— Ты правда завтра уезжаешь? — спросил Хэ Шаоцзюнь, садясь в машину, так как сегодня Цюй Нин об этом не упоминал.

— Конечно, — ответил Цюй Нин.

Хэ Шаоцзюнь думал, что это просто отговорка, но оказалось, что командировка настоящая.

— На сколько дней? — спросил он.

— На три-четыре, — ответил Цюй Нин. Эта работа должна была лечь на Дун Жуя, но тот все это время был занят с Вэнь Цзыхуа, и все обязанности перешли к Цюй Нину.

— Куда? — продолжил Хэ Шаоцзюнь, поддерживая разговор.

Цюй Нин долго молчал, глядя в окно. Хэ Шаоцзюнь удивился, повернулся к нему и заметил, что его выражение лица стало недовольным. Наконец, Цюй Нин тихо произнес:

— В город Н.

Хэ Шаоцзюнь знал о сложных отношениях Цюй Нина с отцом от Су Цзинь. Даже Хуан Юйхан знал, что они не ладят. Хэ Шаоцзюнь подумал, что Цюй Нин, вероятно, будет избегать отца во время этой поездки.

Хэ Шаоцзюнь уже хотел предложить: «Может, я поеду с тобой?», но в этот момент зазвонил телефон Цюй Нина. Это был звонок от Дун Жуя, который сообщил, что командировку возьмет на себя, а Цюй Нин останется в городе. Хэ Шаоцзюнь заметил, как лицо Цюй Нина заметно расслабилось.

Мать Вэнь Цзыхуа не смогла пережить операцию, даже не покинув операционную. Дун Жуй, видя, как Вэнь Цзыхуа остался один и беспомощен, провел рядом с ним четыре дня, занимаясь даже похоронами его матери. Вэнь Цзыхуа, услышав печальную новость за дверью операционной, впал в оцепенение, не двигаясь и не говоря ни слова, поэтому все заботы легли на Дун Жуя. Сегодня, после завершения похорон, Дун Жуй отвез Вэнь Цзыхуа домой, заметив, что тот немного пришел в себя. Теперь он думал о предстоящем проекте. Последние несколько дней Дун Жуй переложил всю работу на Цюй Нина, чувствуя себя виноватым, так как их компания только начинала развиваться, и дел было много. Остальное было терпимо, но завтрашняя командировка в город Н — Дун Жуй знал, что Цюй Нин не хотел, чтобы отец узнал о его возвращении. Дун Жуй тоже хотел воспользоваться случаем, чтобы навестить семью, ведь он не был дома уже два-три года. В конце концов, Дун Жуй и Вэнь Цзыхуа были всего лишь попутчиками, и у него не было особых обязательств перед ним.

— Подумай, что будешь делать дальше. Если решишь вернуться домой, я отвезу тебя. Если хочешь остаться здесь и продолжить учебу, я помогу оформить стипендию или найду спонсора, — сказал Дун Жуй перед уходом.

Вэнь Цзыхуа поднял голову и посмотрел на Дун Жуя, но его взгляд был странным. Дун Жуй не придавал этому значения и покинул дом Вэнь Цзыхуа.

Через пять дней Дун Жуй вернулся. Он не ожидал, что переговоры по проекту затянутся так надолго, но это позволило ему провести больше времени с родителями за обедом. Поздно вечером Дун Жуй выехал из аэропорта, думая о том, чтобы навестить Вэнь Цзыхуа завтра. Он не знал, как тот справлялся в последние дни.

Проезжая мимо торговой улицы, он заметил двух человек, обнимающихся у входа в ночной клуб. Один из них, полный мужчина, ласкал худенького парня, одной рукой массируя его ягодицы, а другой залезая под футболку. Дун Жуй фыркнул и продолжил путь, привыкнув к подобным сценам. Но в момент, когда он уже собирался уехать, парень повернул голову, и Дун Жуй в ужасе резко затормозил.

Дун Жуй выскочил из машины, подбежал к паре и вырвал парня из объятий мужчины, крича:

— Вэнь Цзыхуа, что ты делаешь?

Вэнь Цзыхуа покрасил волосы, накрасился и от него пахло алкоголем. Он улыбнулся Дун Жую:

— О, это ты, брат Дун.

Мужчина, которому помешали, разозлился и закричал на Дун Жуя:

— Ты кто такой?

Дун Жуй проигнорировал его, схватил Вэнь Цзыхуа и повел к машине.

— Пойдем, поедem домой.

Но Вэнь Цзыхуа вырвался и снова бросился в объятия мужчины:

— У меня нет дома, не мешай мне и господину Чжану.

Он кокетливо прижался к груди мужчины, который тут же снова обнял его за талию и потянулся к его лицу.

Дун Жуй, охваченный гневом, снова вырвал Вэнь Цзыхуа и ударил мужчину по лицу. Тот, с кровью, текущей из носа, закричал от боли, а Дун Жуй уже бросил Вэнь Цзыхуа на заднее сиденье машины и уехал.

— Что ты творишь?

Дун Жуй привез Вэнь Цзыхуа домой, достал его ключи, открыл дверь и втолкнул его внутрь.

Всю дорогу Вэнь Цзыхуа молчал, но теперь поднял лицо и снова принял кокетливый вид, прижался к Дун Жую, обнял его за талию и сладко прошептал:

— Брат Дун.

Он встал на цыпочки, чтобы поцеловать его.

Дун Жуй вздрогнул и оттолкнул его.

— Прекрати.

— Ха-ха, — Вэнь Цзыхуа засмеялся, — Ты ведь всегда хотел меня, зачем притворяешься?

Дун Жуй нахмурился.

— О чем ты?

Вэнь Цзыхуа снова прижался к Дун Жую, проводя пальцем по его груди:

— Ты организовал похороны моей мамы, хочешь помочь мне с финансами, разве не для того, чтобы завладеть мной? Теперь можешь не притворяться, я позволю тебе поиграть со мной, хорошо?

Вэнь Цзыхуа, работая в баре, часто видел, как клиенты развлекались с парнями. Их первая встреча с Дун Жуюем произошла, когда его домогался некий Да Лю, и он отказал, после чего тот грубо оттолкнул его.

<http://bllate.org/book/16802/1545164>